

На правах рукописи

Мочинская Ксения Александровна

Синтез любви и страдания в метафизике всеединства С.Л. Франка

5.7.2. История философии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Саратов
2026

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор философских наук, доцент Богатов Михаил Александрович

Официальные оппоненты:

Демин Илья Вячеславович, доктор философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», профессор кафедры философии;

Резвых Татьяна Николаевна, кандидат философских наук, доцент, ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», доцент кафедры новых технологий в дистанционном обучении.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт философии Российской академии наук»

Защита состоится «2» апреля 2026 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.392.04 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. XI, ауд. 515.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» и на сайте университета:
<https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-04/sintez-lyubvi-i-stradaniya-v-metafizike-vseedinstva-s-1>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Малкина Светлана Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современности жизнь человека можно охарактеризовать различными проявлениями. В условиях глобализирующейся реальности, где постулируется установка на интеграцию людей в единое общество, обнаруживается возникновение конфликтов и тенденции индифферентизма. Интенсивность проявления отмеченных противоречий нарастает, о чём свидетельствуют социальные разногласия и проблемы мирового масштаба.

В этой исторической ситуации актуальность исследуемой темы обосновывается, прежде всего, «вызовом времени», отражающим специфику нарастания страдания в мире. Это возникает как на уровне социального страдания народа, так и на уровне личности, то есть отдельного человека. Естественно, что главной проблемой становится поиск выхода из этого страдания. Причем следует отметить обостряющееся в данных условиях отчуждение, поскольку выбранный человеком способ переживания боли не всегда позволяет ее преодолеть. Подобная изолированность и обособленность поглощает современный мир и возникает вопрос о поиске такого феномена, что преобразует разобщенность. Исходя из понимания высшего блага или абсолютной ценности таким явлением, что восстанавливает взаимосвязь и единство, представляется любовь. В отношении современного мира в целом можно наблюдать размытость моральных устоев, а учитывая особенность усиления человеческих переживаний, явно прослеживается недостаток любви при избытке страдания.

Обращение к избранной теме может мотивироваться и потребностью в выявлении такого типа мировоззрения, которое позволило бы сформировать поиск выхода из страдания. Логично предположить, что существующие философские направления или системы взглядов, представленные в классическом и постклассическом варианте, оказались неспособны дать человеку устойчивые этические принципы. Также нет установок, которые формируют светские убеждения. Очевидно, что здесь необходим поиск соответствующей философии. И в этом поиске следует обратиться к метафизике и этике С.Л. Франка.

Русский мыслитель стремится осуществить создание философии «всеобъемлющего синтеза», где синтез есть «соединение» различных частей в «целое». При этом указание на целостность является центральной чертой, присущей его концепции всеединства. Следовательно, для Франка существует возможность разрешения множества противоречий. Именно противоположность и прослеживается в соотношении любви с проблемой страдания. Согласно положению о всеобъемлющем синтезе: любовь и страдание должны заявлять о себе во всеединстве бытия.

Проявление любви и переживание страдания – неотъемлемые части жизни человека. Любовь, испытываемая человеком, может представляться в различных формах, выражаясь даже в уважении к другим людям.

Первоначальное ощущение, что налицоует при обращении к смыслу любви, предполагает ее положительную интерпретацию личностью. Страдание представляет собой некое отрицательное переживание. На первый взгляд, любая боль, душевная или физическая, оценивается человеком как некоторое неприятное и гнетущее ощущение. Следовательно, возможно усмотреть противоположность рассматриваемых чувств. В этом случае любовь представляется с акцентом на ее положительном значении, а страдание – на отрицательном. Но бытие человека не исчерпывается только одним из указанных аспектов, а напротив, одновременно содержит их в себе. Здесь и возникает закономерный вопрос относительно синтеза при наличии такого противоречия.

И ключевым моментом в исследуемой теме выступает изучение противоречивой взаимосвязи любви и страдания через всеобъемлющий синтез в метафизике всеединства С.Л. Франка. Этот аспект не рассмотрен в достаточной степени, поскольку интерпретация синтеза в концепции философа через осмысление любви и страдания ранее не осуществлялась.

Следует отметить, что интерес к данной проблеме обусловлен и особенностями развития философской культуры на региональном уровне. Именно с деятельностью С.Л. Франка связано становление философского образования в Саратовском государственном университете. В этом плане разработка темы рассматривается автором как одно из изысканий того направления Саратовской философской школы, представители которого целенаправленно исследовали творчество мыслителя и вели активную научную и просветительскую работу в организованном ими обществе С.Л. Франка.

Важность темы определяется и необходимостью глубинного понимания философских оснований российской культурной традиции. Как представляется, в этом аспекте ресурс метафизики всеединства С.Л. Франка дает возможность его дальнейшего изучения.

Степень разработанности темы. Философское наследие С.Л. Франка всегда находилось в центре внимания еще при жизни философа. Но несмотря на огромное количество работ, посвященных изучению как философских идей, так и его биографии, исследователи продолжают проявлять интерес к этому мыслителю. О чем свидетельствуют как переиздание работ самого философа, так многочисленные исследования, в которых содержатся различные интерпретации его идей. Здесь следует отметить грандиозный по своей масштабности проект нового издания полного собрания сочинений С.Л. Франка (планируется издать 25 томов, из которых с 2018 года вышло пять, идет работа над шестым томом). Выходят также отдельные издания архивных материалов, относящихся к деятельности С.Л. Франка. Стоит отметить вышедшее в 2021 г. издание переписки С.Л. Франка с Л. Бинсангером, охватывающей промежуток с 1934 по 1950 гг., которое включает в себя более 400 писем. Вступительная статья и детальные комментарии, подготовленные Г.Е. Аляевым, А.А. Гапоненковым, Т.Н. Резных при участии К.М. Антонова, А.С. Цыганкова, В.В. Янцена, придают публикации статус «документальной биографии».

Переосмысление трудов Франка в данном контексте лишь актуализирует тему исследования, привлекая внимание к проблемам выдвинутым русским мыслителем.

Особую значимость для исследования представляет работа С.Л. Франка «Непостижимое: онтологическое введение в философию религии», в котором философ подробно излагает свою концепцию и детально изучает как феномен любви, так и проблему страдания.

Несомненный интерес в рамках проводимого исследования представляют и другие работы мыслителя: магистерская диссертация «Предмет знания: об основах и пределах отвлеченного знания», в которой ученый касается вопроса об онтогносеологическом синтезе, и уже на ранних этапах своего творчества выходит на тему о всеединстве; труд «Душа человека: опыт введения в философскую психологию», где рассматривается аспект человеческого «переживания»; а также «Смысл жизни», «С нами Бог», «Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии». Несомненную ценность представляет сочинение «Реальность и человек: метафизика человеческого бытия», которое значительно расширяет и дополняет концепцию всеединства русского ученого. Произведение «Духовные основы общества: введение в социальную философию» значимо с точки зрения взаимосвязи идей концепции мыслителя с социальной жизнью.

При рассмотрении синтеза в концепции всеединства исследовались сочинения, оказавшие влияние на становление взглядов философа. Здесь ключевыми выступили следующие работы: сборник духовных трудов восточно-патристической традиции «Добротолюбие», а также онтологические идеи Плотина относительно проблемы зла и Николая Кузанского, в отношении аспекта «неведения». В вопросах, касающихся сущности человека и его религиозности, мыслитель обращается к литературному творчеству Ф.М. Достоевского с его осмыслиением проблемы страдания и к поэзии А.С. Пушкина, в которой проявляется «русская стихия» трагизма и уныния.

Из зарубежных философских исследователей следует отметить С. Кьеркегора («борения» человека в аспекте страдания), А. Шопенгауэра (представление о мире и его воле, трактовки зла), Ф. Шлейермакера (гармоничная взаимосвязь между миром и человеческим духом).

Среди работ отечественных философов, посвященных раскрытию особенностей философского наследия С.Л. Франка, в первую очередь, следует отметить труды по истории философии В.В. Зеньковского, С.А. Левицкого и Н.О. Лосского. В них раскрываются основные положения концепции Франка.

При анализе религиозно-философских взглядов мыслителя мы также обращаемся к современным авторам, которые занимаются философией С.Л. Франка, а именно – к Г.Е. Аляеву, К.М. Антонову, И.И. Евлампиеву, А.А. Ермичеву, А.С. Цыганкову и П. Элену.

Заслуживает внимания работа В.П. Кошарного и В.Н. Бабиной, в которой детально проанализирована современная исследовательская литература, касающаяся различных аспектов творчества С.Л. Франка.

Стоит указать ряд научных публикаций по истории русской философии В.В. Сидорина, И.А. Кацаповой, К.В. Ворожихиной, где рассматриваются труды С.Л. Франка в историко-философском контексте.

Следует также отметить значительный вклад в изучение творческого наследия С.Л. Франка и саратовских ученых: А.А. Гапоненкова, Ю.М. Дуплинской, Е.М. Иванова, В.П. Рожкова, Е.В. Романовской, В.А. Фриауфа.

Стоит также выделить работы А.М. Хамидулина и Л.Б. Рыбиной, рассмотревших в своих диссертациях проблему нравственных идеалов в обществе, И.С. Киселевой, посвященной концепции религиозной этики С.Л. Франка, Чжэн Яна и В.К. Чернуся, внесших свой вклад в изучение онтогносеологической концепции философа.

Достижению цели диссертационного исследования способствовало обращение к научным публикациям по русской религиозной философии в целом и взглядам С.Л. Франка в частности: А.С. Андриенко, Т.Н. Резвых, О.А. Цветковой, П. Роджека, Х. Дж. Мура.

Из зарубежных исследований следует отметить работы английского историка Ф. Буббайера, подробно изучающего биографию С.Л. Франка, и польского философа Т. Оболевич, которая не только раскрывает основные интенции мысли Семена Людвиговича, но и особо подчеркивает религиозный тон некоторых его произведений.

При анализе восточно-патристического основания русской религиозно-философской традиции рассматриваются Библия и книги Нового Завета. Ключевыми в обосновании синтеза любви и страдания выступили творения, касающиеся экзегетики. Это такие произведения, как толкования на Евангелие и Апостол святителя Иоанна Златоуста, преподобного Ефрема Сиринса, блаженного Феофилакта Болгарского, архиепископа Аверкия (Таушева), духовного писателя Б.И. Гладкова. Выбор данных трудов в первую очередь обусловлен необходимостью детально изучить взаимосвязь страдания и любви в религиозной трактовке. Ведь грань специфики концепции С.Л. Франка, особенно на более поздних этапах творчества ученого, заключается в достаточном количестве отсылок на религиозные смыслы исследуемой взаимосвязи.

Следует отметить, что отечественная традиция религиозной философии, восходящая к восточно-патристическим текстам, формировалась не в обособлении от западноевропейской мысли, но в открытом диалоге с ней, хоть принимающим иногда сугубо критический, либо же апологетический тон. В частности, нельзя отрицать влияние на раннее творчество Франка философии Ф. Ницше или К. Маркса (а также ряда других, современных Франку мыслителей, включая мощную на тот момент традицию неокантианства).

Поиск смысла таких особенных чувств, как любовь и страдание являлся предметом изучения многих мыслителей. Это способствовало расширению темы дополнительными источниками, что составляют четвертую группу необходимых для исследования материалов. Например, на этом фоне

привлекают к себе внимание взгляды на обозначенные феномены в направлении психологии. Любовь как искусство, которому необходимо научиться, объясняется Э. Фроммом. А болью выступают препятствия во время такого познания. Согласно В. Франклу любое мучение должно иметь смысл и побуждать волю к жизни, а любовь, определяясь как некое переживание, придает существованию ценность.

Также важным для нашего исследования выступает сравнение изучаемых феноменов у Г. Марселя, который полагал, что состояние осознания любви настолько важный аспект жизни человека, что его можно сопоставить по значимости лишь с трагичностью смерти.

В русской же религиозно-философской традиции любовь и страдание неотделимы друг от друга. Проблематика этих чувств была предметом исследования у В.С. Соловьева, Н.С. Арсеньева, Б.П. Вышеславцева, Н.А. Бердяева. Ценность любви и страдания утверждается через сострадание. Но наряду с этим остается нераскрытым аспект взаимосвязи этих чувств.

Таким образом, как показывает анализ степени изученности выбранной темы, несмотря на то, что имеется большое количество публикаций, посвященных философскому наследию С.Л. Франка, оно продолжает оставаться в центре внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. В данной работе предпринята попытка представить интерпретацию понимания любви и страдания в метафизике С.Л. Франка.

Объектом исследования выступает метафизика всеединства С.Л. Франка.

Предметом исследования является синтез любви и страдания в метафизике всеединства С.Л. Франка.

Цель исследования – выявление уровней рефлексии синтеза любви и страдания в метафизике всеединства С.Л. Франка.

Поставленная цель потребовала решения следующих **задач**:

1. Раскрытие толкований восточно-патристической экзегетики смыслов любви и страдания, отразившихся в генезисе русской религиозной философии.

2. Обозначение аспектов методологического уровня религиозно-философского синтеза в метафизике С.Л. Франка.

3. Выделение особенностей онтологии любви через обладание и признание в концепции всеединства.

4. Характеристика антиномии страдания и любви в проекции синтеза онтологического уровня.

5. Выявление этическо-религиозного контекста философской рефлексии в соотношении страдания с проблемой зла в системе метафизики всеединства.

6. Аргументация этического уровня синтеза страдания и любви в философско-религиозной системе С.Л. Франка.

Методология и методы диссертационного исследования. При изучении философии С.Л. Франка предполагалось рассмотрение метафизической концепции всеединства с усмотрением в ней системы, обоснованной синтезом через соотношение смыслов любви и страдания, а

также поиск категорий и положений, раскрывающих их антиномическую взаимосвязь.

Наша базовая методологическая установка заключается в представлении творчества С.Л. Франка в качестве единого метафизического проекта. Несмотря на то, что философ прошел несколько стадий в развитии своего творчества, мы предлагаем относиться к этим стадиям как к последовательным этапам, формирующим единую философскую теорию и мировоззренческую позицию. В этой связи для нас определяющим выступают историко-философский подход, базирующийся на герменевтическом методе, координирующем и сообразующем сочинения различных этапов творчества в единую метафизическую систему.

Помимо обозначенного нами историко-философского герменевтического подхода, основными методами, необходимыми для исследования указанной темы, выступили:

- метод синтеза, выступающий основополагающим в проводимом исследовании и представляющий собой поиск возможности взаимосвязи любви и страдания с акцентом на целостность бытия как итога философского самосознания в его рефлексии через опыт человека;
- системный метод, заключающийся в изучении системы онтогносеологического синтеза С.Л. Франка;
- метод абстрагирования, выражающийся в выявлении и последующем выделении конкретных смыслов в соотношении любви и страдания через их синтез, а также отвлечение от полученных значений несущественного в подобной взаимосвязи;
- метод идеализации, при котором синтез любви и страдания исследуется посредством теоретического познания через конституирование их соотношения с установлением противоречивости данной связи;
- метод анализа, отражающий детальный разбор и оценку смысловых аспектов любви и проблемы страдания в их антиномической взаимосвязи.

А также задействуются такие методы работы с текстом, как:

- логический метод работы с текстом, при котором реализуется поиск положений доказательности выдвигаемых С.Л. Франком идей относительно онтолого-гносеологического синтеза в построении системы через антиномию любви и страдания;
- гносеологический метод, отражающий познавательный уровень темы исследования с целью выявления новых идей С.Л. Франка с учетом конструктивности полученного знания и акцентом на его приращении, а также относительно расширения личностного опыта человека в его саморефлексии при переживании любви и страдания;
- также при рассмотрении религиозных произведений применялся метод экзегетики, который означает изучение толкований религиозных текстов и раскрытие их смыслового содержания с акцентом на восточно-православную традицию с поиском онтологического и нравственно-аксиологического аспектов;

– феноменологический метод, при котором осуществляется поиск первичного основания текста с выявлением порождаемого им смысла с усмотрением его ценности в представлении содержания через обогащение рефлексивного опыта относительно переживания любви и страдания, обнаружения возможности их взаимосвязи, а также выявление новых смыслов и ценностей философского самосознания; причем обозначенный аспект требует применения в исследовании научно-рациональных методов классической философии: синтеза, анализа, обобщения, систематизации, сравнения, аналогии;

– интуитивный метод, заключающийся в созерцании текста через диалог его смысла и подсознания, что предполагает саморефлексию относительно системы С.Л. Франка с целью поиска «скрытого» знания или интуитивного металогического знания непостижимого.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Выявлена определяющая роль восточно-патристической экзегетики для раскрытия смыслов любви и страдания в генезисе русской религиозной философии.

2. Обозначена принципиальная основа методологического уровня религиозно-философского синтеза в метафизике С.Л. Франка через онтогносеологический синтез божественного и человеческого.

3. Выделены особенности онтологии любви как реального, но «непостижимого» уровня человеческого существования в концепции всеединства.

4. Охарактеризованы антиномии страдания через феномены боли и неснимаемого трагизма в проекции синтеза онтологического уровня.

5. Выявлен этическо-религиозный контекст философской рефлексии в соотношении страдания с проблемой зла в системе метафизики всеединства.

6. Аргументирован этический уровень синтеза страдания и любви в философско-религиозной системе С.Л. Франка, выражаемый в понятии «перестрадания страдания».

Положения, выносимые на защиту:

1. Для философии С.Л. Франка как сформированной в контексте современной европейской западной мысли характерно проявление восточно-патристических интенций (как это присуще и основным представителям русской религиозной мысли). Тематизация смысла любви и страдания осуществляется преимущественно на основе православного богословия в контексте исследования толкований Евангелия богословами эпизодов, связанных со страданиями Иисуса Христа на основе применения методов экзегетики. При этом выявляется символическое, то есть иносказательное, содержание событий, имеющее онтологическое и пророческое значения. В последних осуществляется толкование таких смыслов божественной любви и страдания, как жертвенность, искупление, спасение, сострадание к человечеству, а их рефлексия отражается в генезисе русской религиозной философии.

2. Методологический уровень синтеза в метафизике всеединства С.Л. Франка определяется принципом трансрационально-антиномистического монодуализма. В его проекции осуществляется осмысление отношения Бога и человека и обосновывается понятие металогического единства, представляющего собой онтогносеологический синтез, в котором преодолевается антиномия божественного и человеческого, а также разрешаются все противоречия, в том числе во взаимосвязи любви и страдания. Синтез данных понятий в анализируемой С.Л. Франком православной традиции обозначается философом как откровение, в котором Богочеловек испытывает страдание и приносит Себя в искупительную жертву за грехи человечества. Взаимосвязь любви и страдания раскрывается, таким образом, через жертвенность в любви. При этом боль ближнего может быть понята через преодоление пережитого страдания в собственном опыте.

3. Особенности онтологии любви согласно С.Л. Франку выражаются в том, что любовь заключает в себе некое «неведение», указывающее на подлинность испытываемого чувства. Если обращаться при этом к его концепции всеединства, то одной из наиболее значимых характеристик истины выступает свойственный ей антиномизм. Путь к правде (истине) проходит через антиномии, а поэтому наличие противоречия указывает на подлинность исследуемого чувства. При более детальном рассмотрении любовь как переживание в жизненном опыте человека представляет собой нечто иррациональное или непонятное. Отсюда формулируется мысль о «парадоксальности» этого чувства: в метафизическом аспекте любовь – это Бог, а такое положение в сознании личности труднопостижимо. Проблема заключается в том, что между жизненным опытом, который связан с окружающей или видимой действительностью, и подлинной реальностью возникает противоречие. Оно с необходимостью заявляет о себе, так как в своем существовании человек опирается только на знание о внешнем мире. Но само наличие такого знания уже указывает на бытие области «непостижимого», то есть того, что не выражается через окружающую видимость. И в целом такое «неведение» отражает подлинную реальность или первооснову бытия, т.е. Бога. Любовь содержит в себе элемент «непостижимого» и тем самым заключает в себе противоречие, поскольку заявляет о себе в жизненном опыте человека, при этом представляя собой нечто иррациональное. Данная антиномия указывает на то, что этот феномен есть подлинная реальность. Так в метафизическом смысле через противоречие реализуется единство.

4. Онтологическое измерение антиномии страдания и любви раскрывается С.Л. Франком через отношение Бога и человека в их единстве. Здесь во всей полноте заявляет о себе раскрывающийся трагизм человеческого существования, поскольку личность устремлена к познанию бытия в его единстве, но ограничена этим миром. Страдание выступает фактом существования человека, поскольку уже на онтологическом уровне невозможно отрицать его проявления, в том числе и как мирового мучения. В отличие от зла, страдание имеет реальное проявление. Следовательно, возникает

необходимость поиска его смысла, что уже доказывает положительное содержание боли. Обнаружить существование тягостного переживания возможно исключительно через его преодоление. Сущность страдания выявляется и в представлении об «антиномистической реальности». Страдание онтологизируется, становясь неотъемлемой частью существования человека в борьбе за жизнь и созидание, а в более глубоком смысле – за стремление к первоначалу. Именно при переживании боли человек достигает подлинной реальности, выражаемой через «антиномистическую», а также «антагонистическую» суть, ведущую к «полноте» бытия. Онтологизация страдания у С.Л. Франка укоренена в христианстве и отражена в откровении о страдающем Богочеловеке, что содержит в себе аспект «непостижимого». В отмеченных характеристиках антиномии страдания и любви заключается онтологический уровень синтеза в метафизике всеединства С.Л. Франка.

5. Этическое измерение синтеза любви и страдания раскрывается в осмыслении соотношения страдания и зла, а отсюда – в выявлении синтеза страдания и любви в сострадании. Страдание и зло в этическо-религиозном контексте философской рефлексии в метафизике С.Л. Франка не тождественны друг другу. Зло в концепции всеединства есть небытие, реальность как иллюзия, бессмысленность. А в этом отношении Франк продолжает следовать христианской традиции, принципиально избегающей субстантивации зла. Страдание представляет собой реальность, которая обладает смыслом. Оно стремится преодолеть себя, поэтому и интерпретируется С.Л. Франком как имеющее положительное содержание. В метафизическом смысле страдание есть только «последствие» зла, возникающее как эффект «распада» всеединства на различные противоборствующие части. И такой аспект переживания представляется как «дефективность» бытия, которая разрешается в преодолении страдания через синтез страдания и любви, в «перестрадании страдания».

6. Смысл «перестрадания страдания» в религиозной философии С.Л. Франка раскрывается как через личный опыт, так и в отношениях между людьми. Страдание и любовь заявляют о себе в качестве проблем человека и человечности. В содержании страдания усматривается положительное значение, которое заключается в преодолении боли. Пережитое человеком, в собственном опыте «душевной жизни», оно формирует способность к восприятию страдания ближнего, что и реализуемо из любви к нему. Человечность интерпретируется через феномен сострадания в смысле человеколюбия. Этический аспект синтеза страдания и любви в концепции метафизики всеединства С.Л. Франка заключается в сострадании. При этом данное положение раскрывается в контексте религиозной интерпретации с акцентом на христианско-православную традицию. Феномен сострадания есть «соучастие» в страдании ближнего, единение с ним на основе любви. Таким образом, в феномене «сострадания» концентрируются этические поиски философии С.Л. Франка.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость связана с обоснованием системно-уровневого аспекта синтеза в концепции русского мыслителя. Кроме того, выявление уровней синтеза любви и страдания подтверждает системный характер метафизики всеединства С.Л. Франка. Полученные результаты исследования раскрывают горизонты для дальнейшего изучения русской религиозной философии мыслителя.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в работе материалы и выводы могут быть использованы в учебном процессе при разработке общих курсов лекций по истории русской философии и спецкурсов по философии С.Л. Франка.

Степень достоверности и апробация диссертационного исследования.

Достоверность исследования основана на авторском анализе достаточного объема философских трудов изучаемого этапа становления русской религиозно-философской мысли и современных научных трудов, посвященных изучаемой историко-философской проблеме. Доказательством достоверности результатов, полученных в ходе проводимого исследования, выступает логичность и последовательность выводов.

Теоретические положения и результаты исследования были представлены на заседаниях кафедры теоретической и социальной философии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, а также рассмотрены на 12 научных конференциях различного уровня. По теме диссертационного исследования опубликовано 28 научных работ общим объемом 9,4 п.л., в том числе 6 статей в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты докторских и кандидатских диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Структура диссертации включает введение, три главы (три параграфа в первой главе, по два параграфа во второй и третьей главах), заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, обозначается степень научной разработанности проблемы, выявляются объект и предмет исследования, выделяются цель и задачи, определяется методология и формулируется научная новизна исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость результатов исследования, представляется их апробация, описывается структура научного исследования.

В главе 1 «Религиозно-философский синтез в метафизике С.Л. Франка» рассматривается интерпретация Франком синтеза как метода в аспекте взаимосвязи любви и страдания, необходимого для построения философской системы. В ходе исследования, проведенного в данной главе,

автором выявляется методологический уровень синтеза в метафизике философа.

В параграфе 1.1 «Понятие динамического синтеза любви и страдания в философии С.Л. Франка» дается методологическое пояснение относительно синтеза любви и страдания. Особое внимание уделяется раскрытию смысла понятия синтеза в мысли С.Л. Франка. Данный аспект обосновывает возможность изучения любви и страдания во взаимосвязи. На этой основе выдвигается гипотеза, призванная охарактеризовать и выделить ключевые особенности метафизики всеединства С.Л. Франка посредством понятия динамического синтеза любви и страдания. В результате указанное понятие предстает как динамический процесс, в котором проявление любых противоречий сохраняется, не подвергаясь гегелевскому «снятию». Касательно любви и страдания, не исключающих друг друга, устанавливается их взаимосвязь, находящая свое выражение в сострадании.

В параграфе 1.2 «Восточно-патристическая экзегетика как источник формирования русской религиозной философии» обозначается взаимосвязь христианства и религиозной философии С.Л. Франка относительно синтеза любви и страдания. Это соотношение раскрывается в нескольких аспектах. Смысл любви и страдания рассматривается в свете толкований Евангелия в православном богословии с применением методов экзегетики, особенно относящихся к толкованию эпизодов, связанных со Страстями Христовыми. В ходе исследования автором выделяется символическое значение, отражающее иносказательное содержание онтологически действительных событий, а также их пророческое значение. Смыслоное содержание связи, соотносящей божественную любовь и страдание раскрывается в таких характеристиках как искупление, спасение, жертвенность и сострадание ко всему человечеству. Рефлексия этих особенностей составляет один из источников генезиса русской религиозной философии. Выводится положение о том, что взаимосвязь восточно-патристической экзегетики и русской религиозно-философской мысли выражается в особости отношения Бога и человека.

В параграфе 1.3 «Методологические аспекты религиозно-философского синтеза в метафизике С.Л. Франка» любовь и страдание обосновываются через принцип трансрационально-антиномистического монодуализма в метафизике философа. Автор подчеркивает, что в данном случае речь идет о методологическом уровне синтеза в концепции всеединства Франка, раскрывающий различные грани отношения Бога и человека. Особое значение приобретает понятие «металогического единства». У Франка оно интерпретируется как онтогносеологический синтез, в котором преодолеваются все противоречия, а также разрешается антиномия божественного и человеческого. Посредством этого синтеза устраняется противопоставление между любовью и страданием как между положительным и отрицательным. Причем их синтез в свете христианско-православной традиции объясняется С.Л. Франком через «откровение», в котором предполагается взаимосвязь с искупительными страданиями и жертвой Богочеловека. Таким образом речь

идет о жертвенном смысле страдания. Так автором обосновывается значение личного мучения человека, испытанного в собственном опыте. Пережитая и преодоленная боль способствует восприятию терзания «ближнего».

Таким образом, в первой главе раскрывается методологический уровень религиозно-философского синтеза любви и страдания в концепции С.Л. Франка.

В главе 2 «Онтологический уровень синтеза любви и страдания в метафизике С.Л. Франка» рассматривается онтологическая интерпретация взаимосвязи любви и страдания. Автором выявляется онтологический уровень синтеза обозначенных чувств в концепции русского мыслителя.

В параграфе 2.1 «Особенности онтологии любви: обладание и признание» смысл любви у Франка интерпретируется через раскрытие различных модусов отношения «я» и «ты». Основополагающей характеристикой здесь выступает категориальная трактовка в значении признания и обладания. Так, категория обладания отражается в желании «я» присвоить «ты», где «ты» трансформируется в восприятии «я» в принадлежность «мне». Категория признания, напротив, отвергает принадлежность «ты» конкретному «я» и преобразовывается в онтологическую опорную точку для «я» через преодоление ограниченности личного «самобытия». Теперь «ты» для «я» трансформируется во «второе я». Относительно соотношения указанных категорий возникает характеристика противоречивости любви, поэтому отмечается особый антиномизм рассматриваемого чувства. Однако, согласно Франку, подобная противоречивость преодолевается в синтезе. Таким образом становится очевидной «парадоксальность» любви. В онтологической интерпретации обнаруженная иррациональность является «непостижимое». Этот элемент «неведения» выражает первооснову бытия, ее абсолютную, подлинную реальность, – ведь в концепции философа истина достигается через антиномии. Смысл любви представляется труднопостигаемым, поскольку переживание этого чувства реализуется через личный опыт, связанный с действительным существованием, ограничивающимся знанием о внешнем мире. Однако Франк полагает, что такое знание уже является элементом «непостижимого» или «иррационального», то есть невыразимого через окружающую видимость мира. Подобная интерпретация указывает на первооснову бытия – Бога. Любовь обладает метафизической характеристикой, относящейся к подлинной реальности. Автор заключает, что у С.Л. Франка антиномическая трактовка любви позволяет рассматривать данное чувство в аспекте возможности установления единства через синтез ее противоречивых характеристик.

В параграфе 2.2 «Онтологизация антиномии страдания и любви» раскрывается противоречие в проявлении страдания через единство отношения Бога и человека. Франк таким образом вводит проблематику «мира», выраженную в трагизме жизни и обнаруживаемую в стремлении человека к постижению «полноты» бытия при ограниченности возможности такого познания. Страдание интерпретируется как мировое мучение, при котором боль

выступает безусловным фактом действительного существования личности. Подобное онтологическое проявление страдания заключает в себе его отличие от зла. Однако основным отличительным признаком в данном случае выступает возможность поиска смысла мучения. Это положение, в свою очередь, показывает сущность страдания, обнаруживаемую в его преодолении и отражает возможность положительной интерпретации боли. Автор подчеркивает, что онтологический смысл мучения трактуется в метафизике С.Л. Франка через «антиномистическую реальность». Путем преодоления противоречий через поиск положительного реализуется сущность страдания в борьбе за жизнь, созидание и стремление к первоначалу. Иными словами, в процессе переживания или претерпевания боли личность достигает подлинной реальности. В концепции философа такая первоначальность выражена через «антиномистическую» и «антагонистическую» сущность, в которой возможно уловить «полноту» бытия. Смысл страдания связывается Франком с христианско-православной традицией в аспекте «откровения» о страдающем Богочеловеке, где также выражается элемент «непостижимого».

Таким образом, во второй главе исследуется онтологический уровень синтеза любви и страдания в метафизике всеединства С.Л. Франка.

В главе 3 «Этический аспект синтеза страдания и любви в философии С.Л. Франка» рассматривается этическо-смысловое содержание синтеза обозначенных феноменов. В данной главе автором выявляется и обосновывается этический уровень синтеза в метафизике всеединства русского мыслителя.

В параграфе 3.1 «Страдание и зло в этическо-религиозном контексте философской рефлексии» обосновывается положение о нетождественности страдания и зла в системе Франка. Автором исследования проводится анализ трактовки зла с выявлением его взаимосвязи с человеком. Для С.Л. Франка рассмотрение данной проблемы раскрывается через понятие «мир», который представляет собой «третье начало» в «двуединстве» Бога и человека. Однако русский философ указывает на существенное препятствие, возникающее у личности, что стремится познать «реальное отношение» между собой и Богом. В эту взаимосвязь вмешивается мир, который предстает «фактичной» действительностью или «безличным» бытием. Поэтому Франк отмечает: мир заключает в себе невозмутимость, равнодушие и безразличие. В сущности «фактичного» бытия нет различия между добром и злом. Такой «дефект» философ определяет как глубочайшую трагедию мира, поскольку его индифферентность распространяется не только на само зло, но и на благо. Согласно С.Л. Франку, мир, нейтральный к указанным проявлениям, уже соучастует «неправде». Иными словами, становится «враждебен» добру. И в результате зло возникает из мира. Но человек является частью действительности и подчиняется ее законам. Следовательно, зло не только характеризует фактическое бытие, но и оказывается частью конкретного «я». Поэтому человек способен усмотреть указанную отрицательную сторону в себе с помощью личного опыта, который выражается в осознании вины и

ответственности. Так формируется способность познать дефективность бытия путем собственного переживания.

Зло есть бессмысленность, иллюзия, небытие. Согласно взгляду философа, поиск смысла зла не допускается, потому что таким образом зло оправдывается и вообще признается. Страдание же, напротив, обладает смыслом и выражает собой реальность, которая содержит в себе самой стремление к преодолению мучения. Отсюда положительность мучения трактуется мыслителем в аспекте преодоления боли. Кроме того, метафизическая интерпретация страдания определяется как «последствие» зла, возникшее в результате «распада» всеединства на противоборствующие части. Эта «дефективность» бытия разрешается в преодолении переживания страдания через последующее достижение синтеза страдания и любви в «перестрадании страдания». Автор указывает, что положительное содержание боли отражено в усмотрении возможности претерпевания мучения и в практическом стремлении преодолеть терзание с выходом на « сострадание».

В параграфе 3.2 «Синтез страдания и любви в “перестрадании страдания”» взаимосвязь переживания мучения и выражения любви определяется в опыте личности и в отношениях между людьми. Автор подчеркивает, что данные феномены рассматриваются через проблему человечности. Исходя из интерпретации любви как стремления к целостности и единству, человек не ограничивается в принятии лишь себя самого и не стремится к замкнутому ощущению радости и удовлетворения от своего же отношения к другому. Наоборот, у Франка указанное чувство снимает границы всякой изолированности и закрытости. Любовь, являясь центральной установкой, образует целое «единство» людей. Тогда и само человечество приобретает универсальную характеристику, также преодолевая проявление замкнутости. В данном аспекте любовь предстает как особое отношение к каждому конкретному человеку, его признание и принятие. А стремление понять боль близкого или помочь ему является источником человечности.

В концепции С.Л. Франка страдание, испытанное и преодоленное в собственной «душевной жизни» личности, формирует специфическую способность восприятия мучения «ближнего» из любви к нему и реализуется в феномене сострадания. Здесь осуществляется «соучастие» в терзании другого человека и последующее единение в любви. Автор отмечает значение человечности в содержании сострадания, выражаемого в человеколюбии. Смысл сочувствия в метафизике русского философа связан с православной традицией в аспекте сочувствия «ближнему». Так, у С.Л. Франка в «перестрадании страдания» реализуется единство любви и страдания с переходом на феномен сострадания – с преобладанием любовной доминанты.

Таким образом, по итогу исследования в третьей главе исследуется этический уровень синтеза любви и страдания в религиозной философии С.Л. Франка.

В результате обозначенные методологический, онтологический и этический уровни в аспекте системно-уровневого подхода относительно

синтеза любви и страдания демонстрируют системный характер метафизики всеединства С.Л. Франка. Перед нами – особый вариант синтеза философско-рационального и христианско-религиозного мировоззрений, ориентированного на православно-религиозную этику, при котором любовь утверждается как абсолютная нравственная ценность в жизнесозидании. Именно в таком подходе философского самосознания, среди прочего, усматривается перспектива новой мировоззренческой парадигмы российского общества.

В **заключении** формулируются и аргументируются выводы, полученные в результате проведенного исследования, обозначаются перспективные направления дальнейшей разработки изучаемой темы, подчеркивается значимость углубленного осмыслиения основополагающего аспекта исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

Статьи в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Орлов, М.О., Мочинская, К.А., Торяник, Ю.А. Смысл страдания в православном богословии и русской религиозной философии / М.О. Орлов, К.А. Мочинская, Ю.А. Торяник // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – № 8. – С. 99-102.
2. Мочинская, К.А. Антиномия любви и страдания в религиозной философии С.Л. Франка / К.А. Мочинская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 21. – Вып. 2. – С. 174-177.
3. Мочинская, К.А. Смысл и аспекты интерпретации сострадания в религиозной философии С.Л. Франка / К.А. Мочинская // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 1130-1133.
4. Мочинская, К.А. Синтез любви и страдания в философии С.Л. Франка / К.А. Мочинская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2022. – Т. 22. – Вып. 2. – С. 150-154.
5. Мочинская, К.А. Синтез в аспекте любви: метафизика всеединства С.Л. Франка // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 9. – С. 60-64.
6. Мочинская, К.А. Интерпретация синтеза любви и страдания в религиозной философии С.Л. Франка // Проблемы современного образования. – 2023. – № 6. – С. 34-42.

Публикации в других изданиях:

7. Мочинская, К.А. Понятие божественной любви в православной традиции / К.А. Мочинская // Личность, культура, общество в эпоху глобальных трансформаций: сборник научных трудов / под ред. С.А. Данилова. – Саратов: Наука, 2016. – С. 40-43.

8. Мочинская, К.А. Самопознание в православной традиции и его религиозно-этический аспект / К.А. Мочинская // Современное общество в парадигмах социально-гуманитарных наук: сборник трудов молодых ученых / под ред. С.А. Данилова. – Саратов: Наука, 2016. – С. 94-97.
9. Мочинская, К.А. Этическая основа покаяния как морального ориентира в христианстве / К.А. Мочинская // Современные проблемы социально-гуманитарных наук: сборник трудов молодых ученых / под ред. С.А. Данилова. – Саратов: Наука, 2017. – С. 108-112.
10. Мочинская, К.А. Проблема справедливости в этике православной традиции / К.А. Мочинская // Перспективные исследования социально-гуманитарных наук: сборник трудов молодых ученых / под ред. С.А. Данилова. – Саратов: Наука, 2017. – С. 83-86.
11. Мочинская, К.А. Этическо-аксиологический аспект страдания в православном богословии и русской религиозной философии / К.А. Мочинская // Человек в цифровом пространстве: онтология участия и культура взаимодействия / под ред. М.О. Орлова. – Саратов: Наука, 2019. – С. 95-98.
12. Мочинская, К.А. Религиозно-этический смысл страданий Христа в аспекте восточно-православной экзегетики / К.А. Мочинская // Актуальные проблемы гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспектива / под ред. Р.З. Назаровой, О.А. Шендаковой, М.В. Золоторева. – Саратов: Саратовский источник, 2019. – С. 872-876.
13. Мочинская, К.А. Антропологический аспект страдания в христианской этике / К.А. Мочинская // Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований / под ред. Д.Н. Конакова. – Саратов: Наука, 2019. – С. 15-18.
14. Мочинская, К.А. Ценностно-нравственный смысл страдания в метафизике всеединства С.Л. Франка / К.А. Мочинская // Аспирантский вестник Поволжья. – 2019. – № 7-8. – С. 22-27.
15. Мочинская, К.А. Смысл страдания и сострадания в восточно-православном богословии и русской религиозной философии / К.А. Мочинская // Молодежь в изменяющемся мире: мировоззренческие векторы и стратегии социализации / под ред. М.О. Орлова. – Саратов: Наука, 2020. – С. 127-133.
16. Мочинская, К.А. Смысл страдания и любви в восточно-православной традиции и русской религиозной философии / К.А. Мочинская // Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований / под ред. Д.Н. Конакова. – Саратов: Наука, 2020. – С. 14-18.
17. Мочинская, К.А. Ценностный аспект любви в контексте понятия межнациональной семьи / К.А. Мочинская // Межнациональная семья в полигэтническом обществе: региональный и глобальный контекст / под ред. Ф.Б. Бурхановой. – Уфа: Первая типография, 2020. – С. 271-278.
18. Мочинская, К.А. Аспект взаимосвязи любви и страдания в русской религиозной философии как моральная дилемма современности / К.А. Мочинская // Философия инноваций и социология будущего в

пространстве культуры: научный диалог / под. ред. Р.М. Валиахметова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 235-242.

19. Мочинская, К.А. Этический аспект сострадания как выражение гуманности в русской религиозной философии / К.А. Мочинская // Философские и социокультурные основания цивилизационного будущего России / под. ред. Н.В. Тищенко, Д.И. Зарова, И.А. Абросимовой. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2020. – С. 183-187.

20. Мочинская, К.А. Страдание личности как проблема современности в аспекте философии С.Л. Франка / К.А. Мочинская // Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке / под ред. А.И. Пирогова, Т.В. Растиемшиной. – М.: МИЭТ, 2021. – Ч. 2. – С. 80-84.

21. Мочинская, К.А. Любовь и сострадание в аспекте религиозной философии С.Л. Франка / К.А. Мочинская // Риск и безопасность в современном обществе: онтологические основания и социокультурные практики / под ред. М.О. Орлова. – Саратов: Наука, 2021. – С. 115-120.

22. Мочинская, К.А. Страдание как ощущение в философии С.Л. Франка / К.А. Мочинская // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых / под ред. А.А. Горохова. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2021. – Т. 2. – С. 281-284.

23. Мочинская, К.А. Этика любви в философии С.Л. Франка / К.А. Мочинская // Наука молодых – будущее России / под ред. М.С. Разумова. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2021. – Т. 2. – С. 115-119.

24. Мочинская, К.А. Чувственный мир и цифровой мир: философский аспект страдания / К.А. Мочинская // Век XXI. Цифровизация: вызовы, риски, перспективы / под ред. А.И. Пирогова, Т.В. Растиемшиной. – М.: МИЭТ, 2022. – С. 96-101.

25. Мочинская, К.А. Страдание как «трагизм жизни» в философии С.Л. Франка / К.А. Мочинская // Философские горизонты бытия: жизненный путь, ценности, риски / под ред. М.О. Орлова. – Саратов: Наука, 2022. – С. 69-74.

26. Мочинская, К.А. Метафизика всеединства С.Л. Франка в аспекте ориентации на новую перспективу / К.А. Мочинская // Культура и антикультура / под ред. Л.Л. Мехришвили. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2022. – С. 113-118.

27. Мочинская, К.А. Страдание как проблема человека и человечности в религиозной философии С.Л. Франка / К.А. Мочинская // Философские и гуманитарные основания цивилизационного будущего России / под ред. Н.В. Тищенко, Д.И. Зарова, И.А. Абросимовой. – Саратов: КУБиК, 2023. – С. 181-187.

28. Мочинская, К.А. Синтез в религиозной философии С.Л. Франка // Личность в образовательном пространстве: цифровые вызовы и перспективы гуманитарной экспертизы / под ред. М.О. Орлова. – Саратов: Наука, 2023. – С. 78-82.